

Е. А. Болтовская,

кандидат филологических наук, доцент,
старший научный сотрудник научно-исследовательского сектора
Могилёвского государственного университета имени А. А. Кулешова
(Могилёв, Беларусь)

О МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РУССКОЙ РЕЧИ БЕЛОРУСОВ

В статье характеризуются возникающие под влиянием системы белорусского языка орфоэтические (в том числе акцентологические) и лексические отклонения от литературной нормы русского языка, которые можно наблюдать в русской речи белорусов. Подчёркивается важность своевременного формирования орфоэтических умений и навыков, так как произносительные нормы русского и белорусского языков имеют некоторые различия.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, культура речи, русский язык, белорусский язык, норма литературного языка.

Взаимодействие разных языковых образований (преимущественно русского и белорусского языков) и смешанной формы речи на их основе («трасянки») на территории Республики Беларусь исследователями признаётся сложным и неоднородным [1, с. 4, с. 43; 2; 3]. Современную языковую ситуацию в стране можно охарактеризовать как несбалансированное двуязычие: юридически оба близкородственных языка обла-

дают равноправием, фактически же билингвы в разной степени владеют двумя языками (обычно русским гораздо лучше, чем белорусским). Большинство неплохо понимает белорусский язык, но в повседневном общении (особенно в городах) предпочитает пользоваться русским языком. И, хотя русский язык доминирует во всех сферах общественно-политической жизни, следует полностью согласиться с наблюдением известного белорусского лингвиста В. А. Масловой: «Можно констатировать, что сейчас в Беларуси оба языка переживают кризис (выделено нами. – Е. Б.): наблюдается резкое снижение уровня грамотности и культуры речи среди населения страны – как в средствах массовой информации, политической сфере, в профессиональном и бытовом общении, так и в школьной и студенческой среде» [3, с. 258].

Как известно, интерференция может проявляться на любом из языковых уровней. Главным её источником выступают расхождения в системах взаимодействующих языков: в фонемном, морфемном составе, в грамматических категориях и способах их выражения и т. д. Отклонения от литературных норм связаны с различиями самих контактирующих языков, с особенностями их взаимовлияния, а также со степенью владения говорящим каждым из языков.

Самыми трудными и долгосрочными в плане коррекции считаются орфоэпические ошибки. Типичными для русской речи белорусов отклонениями от произносительных норм, спровоцированными различиями фонологических систем обоих языков, являются:

1) употребление твёрдого [р] вместо необходимого мягкого [р'] (*р[э]дкий (редкий), *рака (река), *звер (зверь)), так как в белорусском литературном языке звук [р] только твёрдый: *рэдка, рака, звер*;

2) произнесение как твёрдого всегда мягкого в русском языке [ч'] (*но[ч] (ночь), *ч[ы]стый (чистый)) под влиянием того, что в белорусском языке этот звук всегда твёрдый: *ноч, чысты*;

3) использование вместо взрывного [з] фрикативного [γ]: *доро[γ]а (дорога), *γлупый (глупый). Взрывной звук употребляется в белорусском языке только в некоторых заимствованиях: *гузік* (рус. пуговица), *свалт* (рус. насилие), *ганак* (рус. крыльцо);

4) употребление аффрикат [дж], [дж'] [дж], отсутствующих в русском языке: *дз[е]нь (день), *уро[дж]ай (урожай);

5) использование приставных и вставных гласных и согласных звуков: *імгла (мгла), *і[м]им (им), *і[н]иней (иней), *у[э]эта (эта), *восень (осень), *каравул (караул);

6) замена звуков [в] и [ф] специфическим для белорусского языка согласным звуком [ʋ] в таких позициях, как начало слова перед согласными (*[ʋ]зять (взять), *[ʋ]дова (вдова)), середина слова после гласных перед согласными (*ро[ʋ]ный (ровный), *ла[ʋ]ка (лавка)), конец слова после гласных (*ле[ʋ] (лев), *уло[ʋ] (улов)).

Устойчивым белорусским акцентом можно считать наличие в русской речи белорусов более мягких по сравнению с русским языком зубных согласных [з'] и [с'], которые произносятся с незначительным шипящим оттенком. Вместо парных по твёрдости/мягкости звуков [д] и [д'], [т] и [т'] в белорусском языке чередуются парные [d] и [dз'], [t] и [ц'], что называется дзеканьем и цеканьем: *[dз' e[ц'] u (дети), *exa[ц'] (ехать). Т. Г. Трофимович отмечает, что «белорусский акцент в [д'], [т'], [з'], [с'] устраняется с большим трудом» [4, с. 181].

Русской речи белорусов присуще аканье, однако с меньшей редукцией гласных ([малако] вместо [мьЛакo]), а также нехарактерное для русского литературного языка яканье: [ja]понец вместо [juʲ]понец.

Ударение в обоих близкородственных языках силовое, подвижное, разноместное. В большинстве слов, общих для обоих языков, ударение падает на один и тот же слог, вместе с тем имеются акцентологические отличия [5, с. 59–61; 6, с. 19–22]. Так, непроизводные предлоги (типа *за, на, под*) в белорусском языке не перетягивают на себя ударение: ср. рус. *взять за руку, поехать на день* и бел. *узяць за руку, паехаць на дзень*.

В русских словоформах ударение во многих случаях приходится на первый или второй слог, а в белорусских – на последний или предпоследний. Ударением могут различаться глаголы (особенно приставочные) в форме прошедшего времени: рус. *подал, принял, обнял, брала, звала, знала* и бел. *падаў, прыняў, абняў, брала, звала, гнала*; глаголы в форме второго лица множественного числа настоящего времени (рус. *живёте, идёте, стрижете* и бел. *жывяце, ідзяце, стрыжаце*); существительные в форме винительного падежа единственного числа: рус. *стену, голову, ногу* и бел. *сцяну, галаву, нагу*; существительные в форме именительного падежа множественного числа: рус. *головы, бороды, листья, братья* и бел. *галовы, бароды, лісты, браты*; формы сравнительной степени: рус. *глубже, медленнее, дальше* и бел. *глыбей, павольней, далей*; отдельные прилагательные и местоимения (рус. *малый, старый, глиняный, тяжёлый, некоторый* и бел. *малы, стары, гліняны, цяжкі, некаторы*), числительные (рус. *одиннадцать, четырнадцать, восьмой*

и бел. *адзінаццаць, чатырнаццаць, восьмы*), страдательные причастия прошедшего времени (рус. *названный, застланный, принесённый, вскопанный, приближённый, нанятый, печённый, сушённый* и бел. *названы, засланы, прынесены, усапаны, набліжаны, наняты, печаны, сушаны*), наречия (рус. *досуха, вчера, светло* и бел. *дасуха, учора, светла*).

Приведём некоторые требующие к себе особого внимания слова, отличающиеся местом постановки ударения в русском и белорусском языках: *апостроф – апостраф, бежать – бёгчы, бородавка – бародаўка, босой – босы, верба – вярба, доска – дошка, дочка – дачка, дрова – дрывы, имя – імя, колесо – кола, коромысло – каромысел, косой – косы, кремёнь – крэмень, крапива – крапіва, кухонный – кухонны, ласковый – ласкавы, маленький – малёнькі, нажитой – нажыты, ненависть – нянавісьць, ноздря – ноздра, обруч – абруч, ольха – вольха, осока – асака, отчим – айчым, параллель – параліч, подданный – падданы, потёмки – поцёмкі, прибытие – прыбыццё, решето – рэшата, середина – сярэдзіна, тигровый – тыгравы, толпиться – тоўніцца, удить – удзіць, фартук – фартух, хваленый – хвалены, хлопотный – клопатны, шелковый – шаўковы, широко – шырока, ясеновый – ясенёвы*.

Очевидно, что для усвоения произносительных норм обоих языков необходима целенаправленная и систематическая работа, на которую ориентировано содержание действующих учебников и учебных пособий.

На лексическом уровне в рамках исследуемой темы привлекают внимание межъязыковые омонимы, или так называемые «ложные друзья переводчика»: внешне совпадающие слова, имеющие в русском и белорусском языках разное лексическое значение: рус. *покой* (бел. 1) *спакой*; 2) *спачын*) – бел. *пакой* (рус. *комната*), рус. *плот* (бел. *плыт*) – бел. *плот* (рус. *забор*), рус. *диван* (бел. *канапа*) – бел. *дыван* (рус. *ковёр*), рус. *веселье* (бел. *вяселосць*) – бел. *вяселле* (рус. *свадьба*). Среди межъязыковых омонимов можно выделить те, с которыми учащиеся знакомятся ещё в начальной школе: рус. *трус* (бел. *баязлівец*) – бел. *трус* (1) *кролик*; 2) устар. *землетрясение*), рус. *неделя* (бел. *тыдзень*) – бел. *нядзеля* (рус. *воскресенье*), *качка* (бел. *термин, относящийся к морскому делу, гайданка*) – *качка* (рус. *утка*) [4, с. 182]. Кроме того, в русской речи могут присутствовать белорусизмы: *Сегодня сильная *завея* (вместо рус. *метель*), *На пришкольном участке мы вырастили *бураки* (рус. *свёкла*, бел. *бурак – буракі*) и **цибулю* (рус. *лук*,

бел. *цыбуля*); также может быть использована безэквивалентная белорусская лексика: *драник* (рус. *картофельная оладья*), *берёзовик* (рус. *напиток из берёзового сока*), *шилда* (рус. *вывеска, рекламный щит, табличка, ярлык*), *шуфлядка* (рус. *выдвижной ящик*).

Русский литературный язык в устной и письменной формах распространён в Беларуси повсеместно, «однако степень владения им варьирует от хорошего литературного языка, максимум с лёгкой белорусской интонацией, до сильно смешанной речи, которая уже скорее относится к тряснке» [1, с. 52]. Индивидуальная интенсивность интерференции может быть обусловлена различными социальными факторами и зависеть от языкового окружения, возраста, образования, профессии, национальности, языковой компетенции говорящих.

Таким образом, для успешного преподавания русского языка в условиях двуязычия необходимо учитывать влияние белорусского языка на русский и проводить целенаправленную работу по формированию у обучающихся грамотной речи (причём как русской, так и белорусской). Это поможет не только повысить уровень владения двумя близкородственными языками, но и сохранить языковое разнообразие в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Коряков, Ю. Б. Языковая ситуация в Белоруссии и типология языковых ситуаций : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 – общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика / Ю. Б. Коряков; МГУ имени М. В. Ломоносова. – М., 2002. – 129 с.
2. Болтовская, Е. А. Национальный язык в условиях глобализации / Е. А. Болтовская // Актуальные проблемы преподавания русского языка в школе и вузе : сб. трудов V Междунар. научно-практ. конф., 29–30 ноября 2024 г. / науч. ред. д-р пед. наук, проф. О. А. Скрибина ; Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. – Рязань : ИП Коняхин, 2025. – С. 189–194.
3. Маслова, В. А. Диалог русского и белорусского языков в Республике Беларусь / В. А. Маслова // Вестник РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 5. – С. 255–259.
4. Трофимович, Т. Г. Основные проблемы преподавания русского языка в белорусской начальной школе / Т. Г. Трофимович // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1, Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 179–183.
5. Абабурка, М. В. Параўнальная граматыка беларускай і рускай моў : вучэбны дапаможнік для ВНУ / М. В. Абабурка. – Мінск : Выш. шк., 1992. – 224 с.
6. Сопоставительный анализ восточнославянских языков : учеб. пос. для студентов филологических специальностей учреждений, обеспечивающих получение высшего образования ; под ред. А. А. Лукашанца, А. М. Мезенко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2005. – 228 с.